ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ
„ВѢСТНИКЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА“,
журнала Моск. Общества Сел. Хозяйства.

М. Я. ГЕРЦЕНШТЕЙНЪ.

Конфискація или выкупъ?

(къ аграрному вопросу).

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой. Бол. Никитская, домъ Шапошниковой
1906.

Печатано по постановлению Совѣта М О. С Х

Конфискація или выкупъ?

(Къ аграрному вопросу)

Необходимость расширенія крестьянскаго землевладѣнія признается теперь всѣми. Если соціалъ-демократы въ своей основной программѣ говорятъ объ отрѣзкахъ, какъ объ остаткѣ крѣпостного права, а соціалисты революціонеры отъ программы минимума, въ которой они довольствовались „расширеніемъ права общинъ и территоріальныхъ союзовъ по экспропріаціи частновладѣльческихъ земель", перешли къ уничтоженію частной собственности на землю, то во всякомъ случаѣ ясно, что увеличеніе крестьянскихъ земель на счетъ частновладѣльческихъ является неизбѣжнымъ. Это составляетъ основной пунктъ программы конституціонно-демократической партіи; съ нѣкоторыми дополненіями, измѣненіями или ограниченіями его принимаютъ и другія политическія партіи Такъ, радикальная партія говоритъ объ образованіи земельнаго фонда „путемъ экспропріаціи за минимальное вознагражденіе частновладѣльческихъ земель и объ установленіи максимальнаго предѣла частнаго владѣнія землею съ тѣмъ, чтобы экспропріаціи подлежало все количество земли, превышающее этотъ максимумъ владѣнія". О „дополнительномъ надѣленіи крестьянъ въ малоземельныхъ мѣстностяхъ съ справедливымъ вознагражденіемъ лицъ и вѣдомствъ, отъ которыхъ переходила бы къ нимъ земля", говоритъ и партія правового порядка, а Союзъ 17 октября допускаетъ даже, кромѣ обязательнаго от-

чужденія отрѣзковъ, „принудительное отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательною властью".

Разногласіе начинается, когда рѣчь идетъ объ условіяхъ отчужденія частновладѣльческой земли: слѣдуетъ ли вознаграждать землевладѣльцевъ и въ какомъ размѣрѣ за отчуждаемую землю, или же она подлежитъ конфискаціи. Одни говорятъ о покупкѣ земли на началахъ добровольнаго соглашенія, другіе о принудительномъ отчужденіи по справедливой оцѣнкѣ. Въ связи съ этимъ первые предлагаютъ расширить для этой цѣли дѣятельность Крестьянскаго банка, другіе предлагаютъ произвести эту операцію на началахъ выкупа. Далѣе, одни говорятъ объ увеличеніи фонда государственныхъ земель для передачи его въ пользованіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ; другіе—о передачѣ его въ собственность.

Однако, несмотря на эти разногласія, всѣ сходятся въ томъ, что площадь крестьянскихъ земель должна быть увеличена, притомъ преимущественно на счетъ частновладѣльческихъ земель. Но какъ осуществить на практикѣ эту операцію, *путемъ экспропріаціи или конфискаціи*? Многимъ представляется, что нѣтъ ничего проще, какъ конфисковать частновладѣльческія земли Сторонники этого взгляда не задаются при этомъ вопросами, можно ли при современныхъ экономическихъ и соціальныхъ отношеніяхъ провести на практикѣ такую конфискацію. О конфискаціи начали у насъ говорить только тогда, когда начались аграрныя волненія. Не такъ этотъ вопросъ поставленъ въ программахъ крайнихъ партій. Такъ, въ программѣ минимумъ соціалистовъ революціонеровъ вслѣдъ за „расширеніемъ правъ общинъ и территоріальныхъ союзовъ по *экспропріаціи частновладѣльческихъ земель*" предлагается „*конфискація*

земель монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. д.". Такъ какъ по отношенію къ однимъ имуществамъ рѣчь идетъ *о конфискаціи*, а по отношенію къ другимъ *объ экспропріаціи*, то нельзя не притти къ заключенію, что въ послѣднемъ случаѣ предполагалось извѣстное вознагражденіе. Въ противномъ случаѣ не было бы основаній противопоставлять экспропріацію конфискаціи.

Мы не находимъ категорическаго требованія конфискаціи и въ программѣ соціалъ-демократической партіи. На-ряду съ конфискаціею монастырскихъ и церковныхъ имуществъ и имѣній удѣльныхъ, кабинетскихъ и т. д. рекомендуется „возвращеніе сельскимъ обществамъ (посредствомъ экспропріаціи или въ томъ случаѣ, если земли переходили изъ рукъ въ руки, *выкупа государствомъ* (курсивъ нашъ) за счетъ крупнаго дворянскаго землевладѣнія) тѣхъ земель, которыя отрѣзаны у крестьянъ при уничтоженіи крѣпостного права и служатъ въ рукахъ помѣщиковъ орудіемъ ихъ закабаленія".

Изъ этого во всякомъ случаѣ ясно, что, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ части помѣщичьихъ земель допускается выкупъ.

Иначе ставился вопросъ нѣкоторыми депутатами на крестьянскомъ съѣздѣ; большими симпатіями тамъ пользовалась идея фактическаго захвата помѣщичьихъ земель безъ вознагражденія владѣльцевъ.

Хотя окончательное распоряженіе этими землями, по крайней мѣрѣ, по постановленію крестьянскаго съѣзда, должно быть предоставлено учредительному собранію или Государственной Думѣ,но вопросъ о выкупѣ для многихъ участниковъ съѣзда представлялся уже не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изображенъ въ программахъ даже крайнихъ партій. Вмѣсто экспропріаціи выступаетъ уже конфискація.

На многочисленныхъ собраніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее время, конфискація мотивиро-

валась слѣдующимъ образомъ: за землю не слѣдуетъ платить, во-первыхъ, потому, что она не результатъ человѣческаго труда, а даръ природы, какъ вода, воздухъ; во-вторыхъ, что первоначально имѣнія раздавались верховною властью, наконецъ, что многія изъ имѣній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, принадлежали крестьянамъ и насильственно у нихъ отняты.

Мы не будемъ оспаривать перваго аргумента. Земля дѣйствительно не создана человѣческимъ трудомъ, но такого рода аргументы, съ какимъ бы талантомъ они ни были развиты, не разрѣшатъ аграрнаго вопроса. Не будемъ также останавливаться на такъ называемомъ „первоначальномъ накопленіи“; то, что такъ картинно изображено Марксомъ въ I томѣ „Капитала“, приложимо, конечно, въ значительной степени и къ нашимъ условіямъ; но развѣ все то, что приводится противъ крупной частной поземельной собственности, съ полнымъ правомъ не можетъ быть примѣнено и къ возникновенію капитала? Не приходится оспаривать и историческаго происхожденія нашихъ латифундій. Однако, все это не рѣшаетъ главнѣйшаго вопроса, вопроса о томъ, можно ли и какимъ образомъ отмѣнить теперь частную собственность на землю, притомъ безъ вознагражденія владѣльцевъ; не отвѣчаетъ и на вопросъ о томъ, какъ конфискація отразилась на различныхъ классахъ населенія.

Если бы поземельная собственность оставалась въ рукахъ тѣхъ, кому она была пожалована, не переходила изъ рукъ въ руки, не была предметомъ купли-продажи и залога; если бъ на нее не было произведено затратъ, возведено построекъ, сдѣлано улучшеній, неразрывно связанныхъ съ самою землею,—тогда конфискація нарушила бы интересы однихъ только поземельныхъ

собственниковъ. Однако, въ дѣйствительности поземельная собственность находится въ совершенно другомъ положеніи. Поэтому при рѣшеніи этого вопроса необходимо выяснить, какое значеніе имѣютъ всѣ эти факторы.

Прежде всего остановимся на значеніи задолженности.

Земля, какъ извѣстно, обременена долгами, а это придаетъ вопросу о конфискаціи совершенно другое значеніе. Имѣнія, заложенныя въ Дворянскомъ банкѣ, обременены были къ 1 января 1905 г. долгами въ 720 639.345 руб.; задолженность особому отдѣлу Дворянскаго банка составляетъ 47.065,489 р.; земскому банку Херсонской губ. 155.419,458 руб.; долги частнаго землевладѣнія десяти акціонернымъ банкамъ составляютъ 594.575.228 руб. Такимъ образомъ, на частномъ землевладѣніи, не считая остзейскихъ губерній, Царства Польскаго и Кавказа, имѣется долгъ свыше полутора милліарда рублей. Къ 1 января 1903 г. въ залогѣ Дворянскаго банка состояло 22 956 имѣній площадью въ 16.940,489 дес.; въ особомъ отдѣлѣ 5.002 имѣнія въ составѣ 2.582.687 дес.; въ херсонскомъ земскомъ банкѣ 4 277 имѣній съ 3.257.371 дес.; въ акціонерныхъ банкахъ 43.103 имѣнія площадью въ 20.486 214 дес.; а всего въ залогѣ состояло 75.338 имѣній, въ которыхъ числится 43.266.761 дес. земли. Оцѣнка этихъ земель, равно какъ и задолженность, неодинаковы: въ Дворянскомъ банкѣ десятина въ среднемъ оцѣнена въ 71 р., а ссуда равна 41 р., въ особомъ отдѣлѣ оцѣнка составляетъ 54 р., ссуда 34 р Значительно выше оцѣнка (97 руб.) и ссуда (49 руб.) въ херсонскомъ банкѣ, Въ акціонерныхъ банкахъ, въ зависимости отъ района дѣйствій каждаго банка, оцѣнка колеблется отъ 15 до 104 р., ссуда отъ 8 до 58 руб. и составляетъ въ среднемъ 50 руб. на десятину при ссудѣ въ

28 руб. Для всѣхъ банковъ средняя оцѣнка равна 63 р., средняя ссуда 37 руб.

Мы не приводимъ свѣдѣній о Крестьянскомъ банкѣ, такъ какъ для насъ представляютъ интересъ лишь тѣ имѣнія, относительно которыхъ можетъ быть рѣчь о конфискаціи или экспропріаціи для увеличенія государственнаго земельнаго фонда.

Соотвѣтственно этому въ обращеніи находятся закладные листы. На 1 января 1905 г. сумма всѣхъ находящихся въ обращеніи бумагъ ипотечнаго характера, т. е. выпущенныхъ подъ залогъ недвижимаго имущества, составляетъ 3.172.712 200 р. Бумаги эти обезпечены залогомъ земельныхъ имуществъ и городскихъ. Если отсюда отнять бумаги, обезпеченныя залогомъ городскихъ имуществъ, на которыя не предполагается распространить конфискацію, и бумаги, выпущенныя крестьянскимъ банкомъ, то на земельныя имущества падаетъ свыше полутора милліарда.

При конфискаціи имѣній бумаги эти подверглись бы полному обезцѣненію. Правда, въ акціонерныхъ банкахъ дополнительною гарантіею служатъ акціонерный и запасный капиталы, но они составляютъ только десятую часть находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ; слѣдовательно, отъ конфискаціи потеряютъ не только землевладѣльцы, но и владѣльцы закладныхъ листовъ. Если принять во вниманіе, что имѣнія заложены въ размѣрѣ 60 до 75% оцѣнки, и предположить, что оцѣнка приближается къ дѣйствительной стоимости, то можно принять, что въ случаѣ конфискаціи землевладѣльцы потерпятъ убытокъ въ размѣрѣ около трети стоимости принадлежащихъ имъ имѣній, а владѣльцы закладныхъ листовъ гораздо больше этого. Потери землевладѣльцевъ, имѣнія которыхъ, помимо долговъ земельнымъ банкамъ, обременены еще частными закладными и соло-вексельными долгами, будутъ еще меньше.

Изъ этого видно, что держатели закладныхъ листовъ понесутъ гораздо большія потери, чѣмъ сами землевладѣльцы; потерпятъ также и владѣльцы вторыхъ и послѣдующихъ закладныхъ, кредиторы по вексельнымъ долгамъ и другимъ долговымъ обязательствамъ, а также акціонеры земельныхъ банковъ, которые должны будутъ потерять всѣ вложенные въ банки капиталы.

Какъ извѣстно, банки выдаютъ въ ссуду не собственные капиталы, а выпускаютъ для этого закладные листы. Поэтому конфискація отразится тяжело какъ на акціонерахъ. такъ и на владѣльцахъ закладныхъ листовъ. Первые должны будутъ потерпѣть убытокъ въ размѣрѣ вложенныхъ въ банки капиталовъ, что составляетъ 110.085.352 р., тогда какъ владѣльцы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ одними акціонерными земельными банками потерпятъ убытокъ около 600 милл. руб. Въ счетъ этого они получатъ лишь самую незначительную сумму изъ акціонернаго капитала. Такимъ образомъ владѣльцы закладныхъ листовъ, выпущенныхъ подъ залогъ имѣній, должны будутъ потерять почти весь вложенный въ эти бумаги капиталъ.

Въ чьихъ же рукахъ находятся закладные листы? Такъ какъ это бумага на предъявителя, то прямого отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя. Однако, хотя въ банкахъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о томъ, кто владѣетъ ихъ листами, но все можно положительно утверждать, что они далеко не всегда принадлежатъ капиталистамъ. Закладные листы пріобрѣтаются сберегательными кассами, пенсіонными кассами частныхъ и правительственныхъ учрежденій; въ нихъ помѣщаются запасные и резервные фонды различныхъ обществъ и благотворительныхъ учрежденій, свободные рессурсы различныхъ предпріятій; они служатъ также для помѣщенія сбереженій небогатыхъ классовъ населенія.

Такъ, къ 1 января 1903 г. въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ имѣлось закладныхъ листовъ разныхъ земельныхъ банковъ на 426 милл р., что составляло 60.37% всѣхъ бумагъ, принадлежавшихъ къ этому времени сберегательнымъ кассамъ. Можно думать, что часть бумагъ изъ общей суммы 136 милл., находившихся въ кассахъ на храненіи и управленіи, помѣщена также въ закладныхъ листахъ. Что вкладчики нашихъ сберегательныхъ кассъ не принадлежатъ къ самымъ бѣднымъ классамъ населенія, это вѣрно, но они не принадлежатъ и къ капиталистамъ. Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о бумагахъ, въ которыхъ помѣщены капиталы пенсіонныхъ кассъ, но по сдѣлкамъ на крупныя суммы, которыя совершаются отдѣльными кассами, можно придти къ безошибочному заключенію, что видное мѣсто въ нихъ занимаютъ закладные листы. То же можно отнести къ банковымъ и желѣзнодорожнымъ различнаго рода кассамъ. Что закладные листы носятъ для публики характеръ сберегательной кассы, подтверждается тѣмъ, что тиражные листы представляются очень неправильно, съ большимъ опозданіемъ, чего не могло бы быть, если бы листы принадлежали только капиталистамъ.

Изъ этого видно, что при конфискаціи частной земельной собственности пострадали бы вмѣстѣ съ землевладѣльцами и другіе классы населенія. Не желая спекулировать, они довольствовались небольшимъ процентомъ на свой капиталъ въ увѣренности, что не будутъ нести никакого риска. Если бъ теперь земли были конфискованы, какъ это нѣкоторые предлагаютъ, закладные листы потеряли бы всякую цѣну; имъ пришлось бы тогда лишиться, можетъ быть, послѣдняго достоянія. Тѣ, которые легко относятся къ факту разоренія землевладѣльцевъ, не должны были бы, казалось бы, относиться безразлично къ тому, что погибнутъ

сбереженія массы лицъ, не принадлежащихъ ни кь землевладѣльцамъ, ни къ капиталистамъ.

Такой же характеръ носятъ закладные листы и частныя ипотеки въ западноевропейскихъ странахъ. Они считаются самымъ надежнымъ помѣщеніемъ для сбереженій небогатыхъ слоевъ населенія, для сиротскихъ капиталовъ и имуществъ благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій во всѣхъ западноевропейскихъ странахъ. Такъ, изъ 7.572.405,000 м., составляющихъ сумму вкладовъ сберегательныхъ кассъ въ Пруссіи къ 1 января 1904 г, въ сельскихъ ипотекахъ помѣщено 1.700 милл. мар. Сверхъ того на закладные листы падаетъ нѣкоторая часть тѣхъ 2 милліардовъ, которые помѣщены въ процентныхъ бумагахъ.

Можно себѣ представить, какое потрясеніе принесъ бы въ любой странѣ съ задолженнымъ землевладѣніемъ законодательный актъ, который имѣлъ бы своимъ послѣдствіемъ окончательное обезцѣненіе закладныхъ листовъ и другихъ обязательствъ, обезпеченныхъ залогомъ земельной собственности. Это большіе милліарды, владѣльцами которыхъ являются самые разнообразные слои населенія. До сихъ поръ это считалось самою надежною сберегательною кассою. Устойчивость сберегательныхъ кассъ въ Германіи, Австріи или Италіи основана на томъ, что сберегательныя кассы помѣщаютъ народныя сбереженія не въ государственныхъ бумагахъ, это имѣетъ мѣсто въ нашихъ кассахъ, а даютъ имъ самое разнообразное назначеніе, обезпечивая ихъ главнымъ образомъ недвижимымъ имуществомъ.

Долженъ, впрочемъ, замѣтить, что наши сосѣди рѣшаютъ этотъ вопросъ не такъ просто, какъ это рекомендуютъ представители нашихъ крайнихъ партій. Когда соціалисты говорятъ о постепенномъ, вытекающемъ изъ современнаго народнаго хозяйства переходѣ къ соціалистическому строю, то пред-

полагается, что этому должна предшествовать концентрація всѣхъ видовъ капитала и поземельной собственности. Тогда все могло бы быть сведено къ экспропріаціи небольшого числа лицъ, владѣющихъ обширными имѣніями, крупными предпріятіями. или какими-нибудь другими видами капитала. Такъ, Родбертусъ исходилъ изъ того, что ликвидація отношеній съ собственниками должна быть произведена на началахъ выкупа, а Энгельсъ прямо заявилъ, что соціалъ-демократы отнюдь не считаютъ недопустимымъ выкупъ, и что Марксъ ему не разъ высказывалъ свое мнѣніе, что „дѣло обошлось бы дешевле всего, если бъ можно было откупиться отъ всей этой банды".

Если такъ предлагаютъ поступить съ крупными собственниками, то чѣмъ можно оправдать или мотивировать мѣру, которая нарушаетъ интересы обширныхъ слоевъ населенія, далеко не всегда принадлежащихъ къ богатымъ классамъ? Едва ли можно допустить, чтобы къ этому стремились тѣ, которые высказываются въ пользу конфискаціи частновладѣльческихъ земель. По всей вѣроятности сторонники немедленнаго перехода всего частнаго землевладѣнія въ собственность народа безъ вознагражденія собственниковъ, не задумывались надъ тѣмъ, какъ это отразилось бы на различныхъ классахъ, съ какими послѣдствіями была бы связана конфискація частновладѣльческихъ земель. Или же всякій владѣлецъ закладныхъ листовъ, какъ таковой, независимо отъ суммы принадлежащихъ ему листовъ, всякій кредиторъ землевладѣльцевъ, слѣдовательно, и всякій вкладчикъ сберегательной кассы уже зачисляется къ богатымъ классамъ, имущество которыхъ можетъ быть конфисковано?

Выдающіеся теоретики соціализма, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи къ имущимъ классамъ, въ желаніи охранять ихъ интересы въ

ущербъ широкимъ слоямъ трудового населенія, не разрѣшаютъ этого вопроса такъ элементарно просто, какъ это дѣлается у насъ. По крайней мѣрѣ, въ Германіи въ программахъ крайнихъ партій даже въ революціонныя эпохи ликвидація счетовъ съ кредиторами предлагалась на началахъ выкупа. Такъ, въ 1848 г., когда предъ мартовскою революціею при участіи Маркса и Энгельса были формулированы требованія коммунистической партіи въ Германіи, въ п. 8 предлагалось превращеніе ипотекъ, лежащихъ на крестьянской собственности, въ государственную собственность и переводъ платежей по ипотекамъ на государство. Изъ этого ясно, что погашенія долговъ безъ удовлетворенія кредиторовъ не предлагали и тѣ, которые мечтали о замѣнѣ всего современнаго строя другимъ, основаннымъ на общей собственности на всѣ орудія производства.

Въ пользу огосударствленія поземельнаго кредита, къ чему въ сущности сводится формулированное выше требованіе коммунистической партіи, высказываются нерѣдко и принципіальные противники соціализма. Можно привести массу проектовъ поземельнаго устройства, ничего неимѣющихъ общаго съ переходомъ земли въ руки государства, но въ то же время построенныхъ на замѣнѣ частныхъ закладныхъ и кредита земельныхъ банковъ государственнымъ.

Нечего и говорить, что соціалисты, предлагающіе перевести всѣ ипотечные долги на государство, далеки отъ того, чтобы одновременно съ этимъ превратить крестьянскую собственность въ государственную. По крайней мѣрѣ, Каутскій, комментируя это постановленіе коммунистической партіи, подчеркиваетъ, что о нарушеніи крестьянской собственности нигдѣ нѣтъ рѣчи, что огосударствленіе распространяется лишь на лежащіе на землѣ долги, а не на самыя крестьянскія земли.

Такое отношеніе къ крестьянской собственности заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что у насъ не останавливаются и предъ крестьянскою собственностью, и народилось не мало реформаторовъ, которые требуютъ насильственной передачи въ руки государства или народа всѣхъ крестьянскихъ земель какъ надѣльныхъ, такъ и благопріобрѣтенныхъ.

Вообще на западѣ къ поземельной собственности, особенно мелкой, относятся съ большею осмотрительностью, чѣмъ у насъ. На Базельскомъ конгрессѣ въ 1869 году былъ установленъ только принципъ общей собственности на землю, „изученіе же практическихъ средствъ для его проведенія было возложено на всѣ секціи". Въ томъ же духѣ высказывался и Либкнехтъ. Въ брошюрѣ „Zur Grund и Bodenfrage" (1873) онъ говоритъ, что „декретъ объ экспропріаціи безспорно вызвалъ бы въ большей части мелкихъ крестьянствъ самое сильное противодѣйствіе, привелъ бы, можетъ быть, и къ прямому возмущенію". Государство, по его мнѣнію, должно избѣгать всего того, что могло бы дѣйствительно или повидимому нарушить интересы крестьянъ. Прежде всего слѣдовало бы перевести на государство ипотечные долги, понизить процентъ и поставить эту мѣру, равно какъ выдачу дальнѣйшихъ ссудъ въ зависимости отъ обязательства перейти къ раціональному земледѣлію. Экспропріацію сельскаго населенія революціоннымъ правительствомъ Либкнехтъ считалъ явнымъ безуміемъ. Интересно отмѣтить, что Энгельсъ считалъ цѣлесообразнымъ щадить не только мелкое, но и крупное крестьянство. На этой почвѣ стоитъ и Каутскій, изъ книги котораго заимствованы вышеприведенныя ссылки*). Что экспропріація частнаго землевладѣнія должна быть связана съ вознагражденіемъ владѣль-

*) Karl Kautsky. Die Agrarfrage. Stuttgart, 1899, стр 440—447.

цевъ, это повидимому для Каутскаго не подлежитъ сомнѣнію. По крайней мѣрѣ, всѣ его возраженія противъ огосударствленія поземельной собственности при сохраненіи частной собственности на капиталъ основаны на предположеніи, что поземельные собственники получатъ вознагражденіе за отчуждаемую землю (стр. 321—329). Онъ настолько освоился съ этою идеею, что ошибочно приписываетъ и Генри Джоржу произвести поземельную реформу на началахъ выкупа. Предлагая передачу лѣсовъ и водъ въ руки государства, Каутскій доказываетъ, что выкупъ ихъ не будетъ связанъ съ финансовыми затрудненіями (стр. 329—332) По отношенію къ сберегательнымъ кассамъ, помѣщающимъ, какъ выше было указано, свои вклады преимущественно въ ипотекахъ, Каутскій прямо заявляетъ, что конфискація ихъ является не только ненужной по *экономическимъ* основаніямъ, но и невѣроятной по *политическимъ* соображеніямъ, такъ какъ небольшія сбереженія принадлежатъ въ большей своей части эксплоатируемымъ классамъ, тѣмъ классамъ, силою которыхъ только и можетъ быть осуществленъ переходъ общества къ соціализму. Надо считать эти классы абсолютно неразсчетливыми, чтобы повѣрить, что для того, чтобы взять въ свои руки средства производства, они начнутъ съ того, что сами себя лишатъ скопленныхъ ими грошей *).

Что идея выкупа не носитъ случайнаго характера, а органически связана со всею программою Маркса и Энгельса, подтвержденіемъ тому служитъ слѣдующее: при обсужденіи мѣръ, которыя могутъ быть предложены для улучшенія положенія крестьянъ-собственниковъ, Энгельсъ предлагаетъ разъяснить крестьянамъ „что они только тогда могутъ быть освобождены отъ ростовщиковъ,

*) „Эрфуртская прогр.“ Москва, 1905 г., изд. „Колоколъ“. 150. стр.

когда зависимое отъ народа правительство обратитъ всѣ ипотечные долги въ одинъ долгъ государству и тѣмъ понизитъ размѣръ процента“ (предисл. къ Der deutsche Bauernkrieg).

Итакъ, какіе же результаты послѣдовали бы отъ конфискаціи земель? Тотъ, кто помѣстилъ свои средства въ акціяхъ самаго спекулятивнаго предпріятія, по прежнему продолжалъ бы владѣть своимъ достояніемъ; напротивъ, тотъ, кто не желалъ спекулировать, а искалъ вѣрнаго помѣщенія и довольствовался небольшимъ процентомъ, вынужденъ теперь потерять все, что составляло, можетъ быть, результатъ его труда. Совершенно случайно, именно вслѣдствіе правительственной гарантіи закладныхъ листовъ Дворянскаго банка, получитъ удовлетвореніе тотъ, который владѣетъ листами этого банка, но кто владѣетъ листами частныхъ банковъ, не пользующихся гарантіею правительства, тотъ рискуетъ потерять почти все свое состояніе.

Сохранятъ свое достояніе и владѣльцы государственныхъ бумагъ, не говоря уже о владѣльцахъ промышленныхъ предпріятій и различныхъ видовъ недвижимаго и движимаго имущества.

Раздаются, впрочемъ, у насъ голоса и въ пользу удовлетворенія владѣльцевъ закладныхъ листовъ (и частныхъ закладныхъ?) по разрядамъ, съ тѣмъ, чтобы небогатымъ выдавалось вознагражденіе или пенсія, а богатые владѣльцы листовъ оставались безъ вознагражденія.

Въ этомъ кроется, очевидно, недоразумѣніе, основанное на представленіи, что владѣльцы листовъ извѣстны и могутъ быть распредѣлены по степени зажиточности.

Если только принять во вниманіе, что мы имѣемъ дѣло съ бумагою на предъявителя, переходъ которой совершается безъ всякихъ формальностей, что листы могутъ быть проданы за границу, то ясно будетъ, что такое предположеніе лишено реаль-

наго основанія. Къ тому же всякая мѣра должна покоиться на какомъ-нибудь принципѣ, на какомъ-нибудь юридическомъ титулѣ, а не на одномъ только разграниченіи между богатымъ и бѣднымъ. Богатыхъ и бѣдныхъ можно найти и среди другихъ экономическихъ группъ населенія, а между тѣмъ никто не предлагаетъ примѣнить этой мѣрки для кого-либо другого, кромѣ землевладѣльцевъ и владѣльцевъ закладныхъ листовъ.

Если же исходить отъ необходимости удовлетворить всѣхъ кредиторовъ землевладѣльцевъ, т. е. оплатить всѣ лежащіе на земельной собственности долги, и конфисковать лишь то, что можно назвать свободною стоимостью земли, то пришлось бы, во-первыхъ, конфисковать имѣнія, свободныя отъ долговъ, во-вторыхъ, при конфискаціи заложенныхъ имѣній оставить безъ вознагражденія самихъ землевладѣльцевъ, удовлетворивъ ихъ кредиторовъ. Такимъ образомъ, тотъ, кто заложилъ свое имѣніе и распорядился полученною ссудою, пріобрѣлъ какое-нибудь другое имущество, устроилъ какое-нибудь предпріятіе, или даже просто хранитъ полученный подъ залогъ имѣнія капиталъ, потерпѣлъ бы гораздо меньше, чѣмъ тотъ, который сохранилъ свое имѣніе свободнымъ отъ долговъ. Неужели это можно считать правильнымъ разрѣшеніемъ аграрнаго вопроса?

Наши соціалъ-демократы въ своей программѣ говорятъ объ экспропріаціи за счетъ государства земель, пріобрѣтенныхъ по актамъ купли-продажи, т. е. отдѣляютъ благопріобрѣтенныя имѣнія отъ наслѣдственныхъ. Владѣльцы первыхъ имѣютъ право на вознагражденіе за земли, которыя будутъ отъ нихъ отчуждены, тѣ же, которые владѣютъ своими имѣніями со времени освобожденія крестьянъ, или ихъ правопреемники теряютъ это право. Изъ этого слѣдуетъ, что рѣшающее значеніе имѣетъ совершенно случайный признакъ, именно, пріобрѣтено ли имѣніе или унаслѣдовано.

Кто обмѣнялъ свое имѣніе на домъ или фабрику, на акціи или другія бумаги, тотъ ничего не потеряетъ; тотъ же, кто продолжаетъ владѣть своимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, долженъ былъ бы по этой программѣ лишиться своего достоянія.

Можно найти не мало аргументовъ въ пользу принудительнаго отчужденія земельной собственности, особенно если отчужденіе производится государствомъ для увеличенія земельнаго фонда. Можно себѣ также представить такія экономическія и соціальныя отношенія, при которыхъ частная собственность на землю и орудія производства замѣняется государственною и частная собственность признается лишь по отношенію къ продуктамъ труда, служащимъ доходомъ, но въ томъ и другомъ случаѣ необходимо соблюденіе извѣстной послѣдовательности и однообразія. Въ первомъ случаѣ, если признано необходимымъ приступить къ отчужденію, то оно должно быть произведено на одинаковыхъ для всѣхъ разрядовъ земельной собственности основаніяхъ, независимо отъ того, пріобрѣтена ли она или получена по наслѣдству. То же слѣдуетъ сказать о тѣхъ классахъ населенія, которые не принадлежатъ къ землевладѣльцамъ, а являются ихъ кредиторами. Конфискація земельной собственности безъ вознагражденія кредиторовъ было бы по отношенію къ нимъ величайшею несправедливостью. Всякое же разграниченіе между заложенными и незаложенными имѣніями, между наслѣдственными и благопріобрѣтенными, между богатыми и бѣдными кредиторами связано съ цѣлымъ рядомъ осложненій, которыя не могутъ получить ни правильнаго, ни однообразнаго разрѣшенія.

Совсѣмъ другое дѣло, когда рѣчь идетъ объ одновременной замѣнѣ частной собственности на землю и капиталъ государственною, о переходѣ къ соціалистическому строю. Если имѣются объективныя данныя для такого перехода, то вопросъ

разрѣшается безъ всякихъ затрудненій. Если же для такого перехода нѣтъ еще достаточно данныхъ, если экономическая структура не подготовлена еще настолько, чтобы частная инициатива могла быть замѣнена государственною или общественною, но вмѣстѣ съ тѣмъ признается неизбѣжнымъ регулировать поземельныя отношенія не въ смыслѣ перехода къ общему производству, а въ смыслѣ предоставленія государству земельнаго фонда для улучшенія положенія крестьянской массы, то такая реформа должна быть проведена не путемъ конфискаціи, а путемъ экспропріаціи, при которой вознагражденіе владѣльцевъ земли является неизбѣжнымъ. На чей счетъ долженъ быть произведенъ выкупъ земли, по какой оцѣнкѣ, должны ли падать расходы по этой операціи на государство или перенесены на тѣхъ, которымъ земля будетъ передаваться въ пользованіе,—всѣ эти вопросы имѣютъ, конечно, большое значеніе, но выходятъ за предѣлы отношеній между государствомъ, производящимъ отчужденіе, и землевладѣльцами, у которыхъ будутъ отчуждаться земля.

При обсужденіи вопроса о конфискаціи слѣдуетъ, кромѣ задолженности, принять во вниманіе еще слѣдующее: тѣ, которые предлагаютъ конфискацію частновладѣльческихъ земель, оставляютъ въ неприкосновенности всѣ виды собственности на капиталъ, а между тѣмъ, частновладѣльческія имѣнія поглотили массу капитала. Далеко не всегда это земля въ томъ видѣ, какъ она создана природою; на нее произведены затраты, въ значительной части имѣній возведены постройки, устроено не мало заводовъ и предпріятій промышленнаго характера. Если нѣкоторыя затраты еще могутъ быть выдѣлены, по крайней мѣрѣ, теоретически, то сельско-хозяйственныя улуч-

шенія настолько тѣсно связаны съ самою землею, что выдѣленіе ихъ совершенно невозможно. При конфискаціи такихъ имѣній необходимо было бы выдѣлить то, что составляетъ даръ природы, отъ того, что создано человѣческимъ трудомъ и является затратою капитала. Разграниченіе это представляетъ огромныя затрудненія, а между тѣмъ оно было бы необходимо. Нельзя же себѣ представить, въ самомъ дѣлѣ, чтобы конфискація распространялась на заводъ или мельницу, если они находятся въ имѣніи, и на-ряду съ этимъ владѣльцы такихъ же предпріятій въ городѣ продолжали бы по прежнему обладать своимъ имуществомъ.

Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что земля, не будучи результатомъ человѣческаго труда, тѣмъ не менѣе въ современномъ гражданскомъ оборотѣ не отличается отъ капитала: она переходитъ изъ рукъ въ руки. По отношенію къ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ сохранился особый порядокъ, ограничивающій свободное распоряженіе, но для частновладѣльческихъ земель такихъ ограниченій нѣтъ. Первоначальный характеръ земельной собственности, какъ имущества, переходъ котораго обставленъ большими ограниченіями, служащаго для выполненія извѣстныхъ обязательствъ предъ государствомъ, давно уже утратился; земля превратилась наравнѣ съ капиталомъ въ имущество, приносящее доходъ, въ рентный фондъ. Употребляется ли капиталъ на постройку дома, на устройство завода, на покупку государственныхъ или другихъ бумагъ, или же на покупку и устройство имѣнія, это при современной организаціи народнаго хозяйства съ точки зрѣнія окончательныхъ результатовъ, цѣли того или иного помѣщенія капитала совершенно безразлично, это дѣло случая. Какъ купецъ, разбогатѣвшій на торговомъ или фабричномъ дѣлѣ, нерѣдко переноситъ свой капиталъ на покупку земли, ведетъ

хозяйство, устраиваетъ въ имѣніи заводъ, такъ и помѣщикъ можетъ ликвидировать свои дѣла въ деревнѣ, продаетъ землю и помѣщаетъ свой капиталъ въ торговыя и промышленныя предпріятія въ городахъ, нерѣдко спекулируетъ на биржѣ. При такомъ переходѣ одного вида имущества въ другой, при сложныхъ отношеніяхъ, существующихъ между землевладѣльцами и городскими капиталистами, конфискація одного вида имущества земли, при сохраненіи всѣхъ остальныхъ видовъ имущества, едва ли можетъ быть оправдана.

Независимо отъ вышеприведеннаго, всякая реформа должна считаться съ конкретными условіями, съ соотношеніемъ силъ, съ осуществимостью. Съ этой точки зрѣнія экспропріація безъ вознагражденія владѣльцевъ должна быть признана мѣрою, которая встрѣтитъ сильнѣйшее сопротивленіе какъ со стороны землевладѣльцевъ, такъ и со стороны другихъ собственниковъ.

Въ этомъ смыслѣ высказывались на учредительномъ съѣздѣ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза нѣкоторые изъ представителей. Такъ, представитель Курской губерніи заявилъ, что „отобраніе земель безъ выкупа у помѣщиковъ нарушитъ интересы ихъ частныхъ кредиторовъ, ссужающихъ ихъ подъ залогъ земли. Если мы примемъ рѣшеніе о томъ, что выкупа совсѣмъ не надо платить, то это наживетъ союзу массу враговъ“.

То же говорилъ и представитель Черниговской губерніи. „Не нужно доктринъ—національзаціи и соціализаціи. Это будетъ отпугивать отъ насъ массу народа, это непрактично. Я знаю деревню, вездѣ народъ стремится къ землѣ, но въ то же время стремится не обидѣть“.

Наконецъ одинъ изъ посѣтителей совѣтовалъ не забывать, „что землю безъ выкупа уже никакъ не отдадутъ, и потребуется заплатить за нее кровью; такъ не лучше ли согласиться на выкупъ, чтобы по возможности избѣжать пролитія

крови крестьянской? Вотъ что нужно взвѣсить помимо вопроса о справедливости"

Что крестьяне далеко не всегда высказываются противъ выкупа, это констатировано было также представителемъ Донской области, заявившимъ, что ему извѣстенъ цѣлый рядъ сельскихъ приговоровъ, въ которыхъ крестьяне высказывались за выкупъ.

Всѣ эти лица, какъ мнѣ кажется, проявили болѣе глубокое пониманіе настроенія крестьянъ, чѣмъ тѣ, которыя на томъ же съѣздѣ предлагали „бросить на время плугъ и взять дубину" и не обнаруживали ни малѣйшаго желанія считаться съ осуществимостью того или другого плана, съ возможностью провести его въ жизнь.

Все вышеприведенное приводитъ меня къ заключенію, что переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки государства представляется осуществимымъ лишь при условіи выкупа. Поэтому можно безусловно присоединиться къ мнѣнію, высказанному Вандервельде, что „экспропріація собственниковъ безъ вознагражденія была бы, если принять въ соображеніе сопротивленіе, смуты и кровавую борьбу, которыя потребовала бы такая экспропріація, въ сущности самою дорогою формою экспропріации" *). Если выкупъ считается социалистами наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ для ликвидаціи всего капиталистическаго строя, для замѣны современной формы частной собственности на землю и капиталъ государственною собственностью, то съ тѣмъ большимъ правомъ онъ долженъ быть примѣненъ къ экспропріации одного только вида частной собственности,—собственности на землю.

---

*) Emile Vandervelde Die Entwicklung zum Socialismus цит. у Туганъ-Барановскаго въ брошюрѣ „Земельная реформа".

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Открыта подписка на 1906 г. на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВѢСТНИКЪ

Годъ VII

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА,

Изданіе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Журналъ находится въ вѣдѣніи **Редакторской Комиссіи** изъ профессоровъ и преподавателей московскаго сельско-хозяйственнаго института, университета, земледѣльческой школы и др.

Мѣняющіяся подъ вліяніемъ текущихъ событій условія общественныхъ отношеній ставятъ обществу и прессѣ рядъ вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ зависитъ не только благосостояніе отдѣльныхъ группъ населенія, но и историческія судьбы страны и ея положеніе въ международныхъ сношеніяхъ. Къ такимъ вопросамъ въ области сельско-хозяйственныхъ отношеній относятся аграрный вопросъ во всей его широтѣ. Освѣщеніе этого вопроса какъ въ смыслѣ урегулированія землепользованія, такъ и установленія отношеній между различными группами населенія, занятыми въ сельскомъ хозяйствѣ, и посильное его разрѣшеніе редакція ставитъ своей основной задачей текущаго момента.

Въ связи съ измѣнившимися условіями сельско-хозяйственныхъ отношеній долженъ стать вопросъ о реорганизаціи хозяйствъ какъ въ области производства, такъ и въ отношеніи сбыта.

Вопросы распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, организаціи агрономической помощи населенію, разработки сельско-хозяйственныхъ вопросовъ и практическая примѣнимость отдѣльныхъ пріемовъ техники попрежнему будутъ въ числѣ постоянныхъ задачъ, не заслоняемыхъ текущими вопросами.

Для первыхъ №№ „Вѣстника“ намѣченъ рядъ статей **по аграрному вопросу: изложеніе аграрныхъ программъ различныхъ партій; разборъ аграрныхъ программъ; разработка программы земскаго съѣзда 12—14 сентября 1905 г и др**

Для освѣщенія вопросовъ практическаго сельскаго хозяйства въ „Вѣстникѣ“, кромѣ оригинальныхъ статей, имѣются **постоянные отдѣлы.**

1) Изъ практики русскихъ хозяйствъ 2) Изъ текущей с.-хоз литературы. 3) Изъ области с.-хоз. машиностроенія 4) Научно-хозяйственные обзоры. 5) Обзоры экономической дѣятельности земствъ. 6) Обзоры дѣятельности с.-хоз обществъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на годъ—5 руб., 6 мѣс.—2 р 50 к, 3 мѣс.—1 р. 25 к

Члены М. О. С. Х., уплатившіе членскій взносъ за 1906 г., получаютъ „Вѣстникъ“ въ теченіе 1906 г. безплатно Съ 1906 г „Вѣстникъ“ избранъ своимъ органомъ Общество взаимопомощи русскихъ агрономовъ, членамъ котораго, уплатившимъ текущій членскій взносъ, предоставлено право подписки на „Вѣстникъ“ за 2 р. 50 к. въ годъ. Наложенныхъ платежей контора редакціи не производитъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Смоленск. бул., 55.

Редакторъ **А. Г. Доярѣнко.**

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

«Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства».

Проф А. Ѳ. Фортунатовъ. Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ (распродано), ц. 20 к.

И. И. Петрункевичъ. Къ аграрному вопросу, ц. 25 к.

Проф В. Г. Бажаевъ. Подъемъ производительности крестьянскаго хозяйства, какъ самостоятельная задача аграрной политики, ц. 15 к.

В. П. Благовѣщенскій. Мелкій кредитъ въ деревнѣ, ц. 50 к.

Сельско-хозяйственныя стачки въ Ломбардіи (перев. **М. Д.**), цѣна 20 коп.

Готовятся къ печати:

Аграрныя программы. Сборникъ изложеній аграрныхъ программъ различныхъ партій.

Проф. М. Я. Герценштейнъ. Разборъ аграрныхъ программъ.

В. В. Винеръ. Крестьянскій вопросъ.

Складъ изданій въ конторѣ „Вѣстника Сельскаго Хозяйства“, Москва, Смоленскій бульваръ, 55.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.